

Н.В. Обелюнас
О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ
N.V. Obelunas
ABOUT EXTORTION

В данной статье анализируются лингвистические признаки вымогательства, угрозы. Материалом исследования явились фонограммы, в ходе прослушивания которых было установлено речевое содержание, подлежащее анализу. Анализ представленных фонограмм позволил выявить имплицитные и эксплицитные средства выражения лингвистических признаков угрозы.

This article examines the linguistic features of extortion threats. Material research were phonograms, during which it was established listening speech content that is evaluated. The analysis of phonograms revealed implicit and explicit means of expression of linguistic signs threat.

Ключевые слова: вымогательство, лингвистические признаки угрозы, исследование аудиозаписей.

Key words: extortion, linguistic signs of a threat, the study of audio recordings.

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

1. Присутствуют ли лингвистические признаки угроз, вымогательства в исследуемом материале (фонограмме)?
2. Если да, то какими средствами они выражены?
3. Если признаки угроз и вымогательства присутствуют, то кому они адресованы высказывания, содержащие угрозы и вымогательства?

Установление объектов исследования

Для ответа на поставленные вопросы экспертом предварительно было проведено прослушивание представленных на исследование аудиозаписей. В ходе прослушивания было установлено речевое содержание, подлежащее анализу.

Объектами исследования являются установленные фрагменты фонограмм, записанных на представленные цифровые носители. Установленные фрагменты пронумерованы арабскими цифрами в порядке прослушивания и далее в тексте исследования фигурируют именно под ними. Перечень речевых фрагментов, подлежащих анализу по поставленным вопросам, приведен ниже.

В установленных текстах аудиозаписей использованы условные обозначения для номинации участников разговоров (имена, должности определены из общего контекста коммуникативной ситуации). На предварительном этапе исследования установлено: исследуемые разговоры происходят между следующими участниками:

1. Полковником Рыжковым Николаем Степановичем (в дальнейшем Н.С.) и Чупраковым Олегом Петровичем (в дальнейшем О.П.), помощником генерального директора Гладилина Алексея Владимировича (в дальнейшем А.В.);
2. Полковника Рыжко Н.С. и Гладилина А.В. (телефонные беседы и разговор при личной встрече);
3. Гладилина А.В. и некоего Романа (в дальнейшем Р.), имеющего отношение к Рыжко Н.С. (во фрагменте № 10 А.В. Гладилин, вспоминая его имя, указывает, что он присутствовал при разговоре с Н.С.).
4. Петра Владимировича (в дальнейшем П.В.) и Рыжко Н.С.

Имена лиц установлены при прослушивании фонограмм. В начале телефонных разговоров собеседники, приветствуя, называют друг друга по имени, также поступают при упоминании кого-либо из вышеназванных лиц.

Номинации Рыжко Н.С. – Николай Степанович, Степаныч, Коля, Николай.

Номинации Чупракова Олега Петровича – Олег Петрович, Олег, Петрович.
Номинации Гладилина А.В. - Алексей, Алексей Владимирович, Лёша, Лёш
(звательный падеж).

Номинации Романа - Роман, Ромка, Рома, Ромер.

Высказывания, подлежащие анализу:

Запись: Степа 2012-02-22 16-25-57 79265849290 79637502504

Фрагмент № 1 Звонок Рыжко Н.С. Чупракову О.П.

00:27 Начало разговора.

О.П.: Да-да, Степаныч.

Н.С.: Очень приятно, когда люди реагируют на замечания и понимают... Олег Петрович, это так, ты понимаешь о чем.

Фрагмент № 2:

02:24

Н.С.: И проработайте по вопросу этому. Надо всё равно решать этот вопрос. Вы, как говорят, никуда не денетесь. Все равно придется. Почуть-чуть, понемножку. Не оттягивайте, мне это немножко не нравится.

О.П.: Понятно-понятно. Ну, давай мы этот момент, он обещался в пятницу-субботу.

Н.С.: Ну давайте. Я не вижу здесь таких, да... я не верю, что вы, как нормальные деловые люди, которые работают...

О.П.: Степаныч, ищем. У человека брали-брали всегда, а теперь то отдал, то не отдал... Сейчас должны его подвезти...

Н.С.: Петрович, это ты мне не объясняй. Это уж вы сами работайте над этим... чтобы и другим нормально было. Что мог я всегда помогал, что мог, я всегда подходил нормально, но сейчас, как говорят, ваш черед... И чтоб и другим было нормально.

О.П.: Говорю, что в пятницу-субботу...

Н.С.: Ну если частично так, то посмотрим. Если будете нормально, то чего там и поработаете по объёмам, работе...

О.П.: Ну так желательно, чтобы работать и отдавать, а так, сам понимаешь, напряжно: денег в обрез.

Н.С.: Олег, я пока от той работы, двухгодичной которой, ни документально ничего не вижу. Вы покажете с такой и с такой, тогда можно будет разговаривать дальше.

Запись: Степа 2012-02-22 21-43-54 79265849290 79168006225

Звонок Рыжко Н.С. Петру Владимировичу.

00:44 Фрагмент № 3

Н.С.: Там документы вы не все мне передали, поэтому еще раз посмотрите. Приложений всех к договору нету, поэтому еще раз посмотрите.

П.В.: Николай Степанович, скажите, какие приложения.

Н.С.: ...Второе приложение и третье.

Н.С. (интонация предупреждающая): Я уже устал разбираться, то у Людмилы Николаевны, то у вас. Мне легче прислать кого-то, все документы, заберут и привезут.

П.В.: Может быть так, не знаю, да.

Запись: Степа 2012-02-24 10-14-39 9096337744 79265849290

Звонок Гладилина А.В. Рыжко Н.С.

Фрагмент № 4: сообщение Олега Петровича, что деньги будут только на будущей неделе у «друга». В конце разговора:

01:48

Н.С. (интонация предупреждающая): Ну вы подумайте, и я подумаю.

Запись: Степа 2012-02-25 16-26-10 79265849290 79637502504

Звонок Рыжко Н.С. Олегу Петровичу:

00:57 Фрагмент № 5

Н.С.: Дома? А Алексей?

О.П.: Я сегодня с ним еще не созванивался.

Н.С.: Найди Алексея, бери его, свяжитесь со мной. Никаких планов, ничего?

Нотариус рядышком есть?

О.П.: Сегодня суббота. Так-то есть. Нагинский.

Н.С.: Пусть документы на машину возьмёт все.

О.П.: Суббота сегодня же.

Н.С.: Так, сегодня найду нотариуса или на завтра договоримся. И тогда переоформим машину.

О.П.: Как ты переоформишь машину, если она в кредите?

Н.С.: Просто генеральную доверенность напишет, и всё. На кого я скажу. А через недельку тогда планируй и свою по генеральной.

О.П.: Степаныч, ищем же, обещали...

Н.С.: Олег, я устал, что-то от чего-то кормить кого-то обещаниями.

О.П.: Да нет, он просто не смог...

Н.С.: Так, находи Алексея, созванивайтесь, берите все документы и оформляем.

О.П.: Генеральную доверенность без ПТСа не оформишь. А ПТС в банке.

Н.С.: ПТС не надо. Не волнуйся – оформим.

03:47 Фрагмент № 6

О.П.: Степаныч, но дело такое, блин, надо потерпеть чуть-чуть, и на следующей неделе все решится.

Н.С.: Вот сделаете генеральную доверенность, решите вопрос, я генеральную возвращаю назад. Проблем никаких нет.

Запись: Степа 2012-02-25 17-08-09 9096337744 79265849290

Звонок Рыжко Н.С. Гладилину А.В.

00:34 Фрагмент № 7

А.В.: Ждем, пока ждем.

Н.С.: Ну у меня предложение такое: сегодня встретиться, и пока одну машину – твою, напишешь доверенность... от руки или у нотариуса.

А.В.: А если ты поедешь куда и разобьёшься?

Н.С.: Тогда, Леша, тебе не повезло.

А.В.: Нет, Степаныч, так не пойдёт.

Н.С.: Тогда какие твои предложения?

А.В.: Ну мы ищем.

Н.С.: Завтра не решаешь вопрос, тогда в понедельник сделаем так, как я сказал.

Запись: Степа 2012-02-25 18-51-23 9096337744 79265849290

Звонок Рыжко Н.С. Гладилину А.В.

00:23 Фрагмент № 8

Н.С.: Чем тебя не устраивает тот вариант, хотел уточнить... ты говоришь – машину разбить... Я и себе не мог представить, что мог на ней кататься. Это определенная гарантия, чтобы вы тоже понимали...

А.В.: А деньги должен искать пешком ходить или на трамвае ездить?

Н.С.: Если нет, будем по-другому решать, если да – то встречаемся оформляем.

А.В.: А как по-другому?

Н.С.: Есть варианты разные. Я предложил тебе вариант: поставишь машину, через неделю решишь вопрос, заберешь, и ради бога.

А.В.: Давай другие варианты.
Н.С.: Может, у меня неприемлемые для тебя варианты.
А.В.: Опять Рома приедет?
Н.С.: Откуда я знаю. Мало ли кто к тебе может приезжать. В этой жизни... земля круглая, все не пройдет просто так. Если ты за палец меня водишь...
А.В.: Сегодня ты говоришь: машину приведи, а завтра жену.
Н.С.: Зачем мне жена? Ты верни свой долг, и вопросов нет.
А.В.: Я считаю, что никому не должен. Я отдаю, чтобы не бояться за семью... но отдавать машину, считаю, неприемлемо.

Запись: Степа_2012-02-26_11-41-35_9096337744_79265849290

Фрагмент № 9

Звонок Гладилина А.В. Рыжко Н.С.

А.В.: Что творите?

Н.С.: Что случилось?

А.В.: Машину сожгли. Супруга тушила, руку поранила. Так вопросы не решаются.

Н.С.: Я не знаю. Ты мне, что, звонишь? Звони кому-нибудь другому. Я ничего никак не решал.

...

А.В.: Даже деньги забирать не будешь?

Н.С.: Посмотрим.

А.В.: Но не всю сумму

Н.С.: Ты мне условий не ставь.

А.В.: Ты меня не слушаешь – разбирайся сам с тем, что у тебя происходит... Я к тебе никакого отношения не имею.

Носитель: Флеш-карта ADATA № NMB020316G04G,

Запись 13.02.2012. Роман.

Звонок Романа Гладилину А.В.

00:30 Фрагмент № 10.

Р.: ...ничего не беспокоит?

А.В.: Нет...

Р.: Как вопрос-то решать будем?

А.В.: Так завтра договорились связываться.

Р.: Завтра итог-то какой будет?

А.В.: Не знаю. Пока денег нет.

Р.: ... не разборчиво... *У тебя есть машина «Гранд-Чероки». Она же твоя, да?*

А.В.: Вообще-то она банка. У Олега тоже машина.

Р.: Я смотрю, вы живете-то нормально. Ты чешешь, что тебе платить нечем: дочка в институте учится. За институт же платишь... Дочка у тебя в Москве живет...

А.В.: Может, ты ко мне еще в кровать залезешь... Раз не собираешься, что ты впрягаешь сюда мою семью?

Р. (предупреждающая): *Ты* не спокойно разговариваешь: в прошлый раз трубку кинул. Больно дерзко разговариваешь... С тобой спокойно разговаривают... люди пока с тобой нормально относятся... с пониманием относятся. И ты относишься с пониманием... Где смелости набрался... (пауза, интонация приказывающая)... короче, завтра, смотри, приезжаешь... Я тебе еще раз говорю, у тебя есть машина, вот думай с ней что хочешь. Можешь отдать машину, можешь ещё что-то. Твоя машина стоит всех денег, нормальная в принципе. Завтра ты приедешь и с Николаем все обсудишь.

А.В.: Ты мне приказываешь, что ли...

Р.: Я тебе просто подсказываю, как ты можешь решить свою проблему. Тебе это ясно?

...
Р.: Короче, ты по-хорошему не хочешь?

...
Р.: Я тебя не пугаю, я тебе просто говорю пути решения.

А.В.: И рамки прекратятся? И все прекратится?

Р.: И все прекратится. Ты будешь жить, как раньше жил (неразборчиво) дом. Сделаешь отделку, переселишься туда.

А.В.: Значит, Николай Степанович был прав, что это ты...

Р.: Прав не прав. Я говорю, что все прекратится.

Запись 13.02.2012

Звонок Рыжко Н.С. Гладилину А.В.

До этого состоялся разговор об отсутствии необходимости обращаться к Роману, т.к. встреча должна состояться во вторник и там бы был обсужден денежный вопрос.

01:24 Фрагмент № 11

Н.С. (интонация предупреждающая): Я по-другому звоню. Ты не наезжай (на Романа – понятно из контекста) и не поднимай...

Запись от 07.02.12. Разговор начинается с 03:02.

03:10 Фрагмент № 12

А.В.: Степаныч, что шухер наводишь... Мы ничего, мы не скрылись. Семья в шоке...

А.В.: ...обижал – не обижал... расценки все урезал, такие нули. 10 миллионов... откуда такие деньги взять... но два тоже как бы это тоже такая...

А.В.: Рома позвонил неделю назад: единицу с тебя, единица с Олега.

Н.С.: Помните, что вы говорили, эти пять процентов. Мы же тогда все подписали, утрясли все расценки.. да расходы еще были... а вообще по идее по половине: я же не тоже не один. Я хотел и Игорю Евгеньевичу... и Глебу (неразборчиво).. и конкурсов. А эта сумма на двоих...

08:55 Фрагмент № 13

Н.С.: Ты же прекрасно знаешь, что и связи у меня и маленькие, и большие, достаточные, чтобы порешать разные в опросы и так, и по-другому, Лёш.

А.В.: А по-другому – это как?

Н.С.: Я по-разному могу их решить.

А.В.: Дойдет того, что, конечно, ... семью пугать разными рамками и цветочками на могилках. Разве так годится?

Н.С.: Не годится. Я не знаю. Кто и чего так пугает.

А.В.: Это не ты, значит, да?

Н.С.: Конечно, не я.

...
Н.С.: Давай мне машину - я на ней поезжу. По доверенности.

А.В.: Ага, а я, значит, платить буду...

Н.С.: Леш, давай решать эти вопросы. И если ты сейчас не готов мне сказать, но тогда подумайте.

....
11:36 Фрагмент № 14

Н.С.: Если бы я хотел, то вы бы не только два, вы бы восьми лишились...

А.В.: Так мы не два, мы двенадцати лишились.

... Н.С.: Поэтому, Леш, можно было вас наказать и по-другому, но я со своим мягким характером и сговорчивыми ребятами, давайте так-так, когда вы пообещали всё...

18:04 Фрагмент № 15

А.В.: Я не против общаться, но семью пугать, что жена приходит... Я тему закрываю, к моей семье никто не ходит, никакие девятки не ездят? Я боюсь за семью.

...

20:13 Фрагмент № 16

А.В.: Я за себя побегаю, позанимаю, могу закрыть, раз семью пугают.

Н.С.: (неуверенно). Я думаю, никто семью не пугает и не будет.

А.В.: Как не пугают? Как фотографию в рамке со стрелками и цветочками, значит, как на могилах. Именно ребёнка и жену. Зачем это? Я только из-за этого деньги отдам, чтобы было тихо и спокойно. Семья – это святое... вы наступили на святое. Сам ты или с другом Ромой, уж не знаю.

Н.С.: Леш, давай сами решим.

А.В.: Без привлечения Ромы?

Носитель «Флеш-карта TRANSCEND № 5854121290»

Запись от 21.02.2012

03:04 Фрагмент № 17

Н.С.: Сколько чего там есть?

А.В.: Пока ничего (объясняет ситуацию, как идёт поиск денег).

Н.С.: Ты шутишь как-то непонятно... в субботу-воскресенье позвоните. Но не звоните, не объясняете.

04:46 Фрагмент № 18

А.В.: У нас все нормально? С Ромой не будет никаких проблем?

Н.С.: Ну как не знаю как у вас там чего.

А.В.: Ты пока ему ничего не говорите.

Н.С.: Вы звоните сами, а не я.

А.В.: Степаныч, мы уже сами набирали, а тут ты звонишь...

Запись от «21.02.2012 звонили Н.С.»

06:06 Фрагмент № 19

Н.С.: Вы планируете подъехать сегодня?

О.П.: Сегодня? Наверяд ли. Дай еще два-три дня, Степаныч!

Н.С.: Я вам уже давал.

О.П.: Ты же понимаешь, что это все не так просто. Люди дрищут малость, блядь. Пока эти выборы не пройдут, все жмутся с этими деньгами.

..

Н.С.: Так давайте определяйтесь, свяжемся в обед, уточнимся, как что, чего, с кем разговаривали, подобьем маленькие итоги и скажете, когда чего вы готовы подъехать. Хорошо?

Запись от «21.02.Олег звонил Н.С.»

00:49 Фрагмент № 20

О.П.: Сегодня как бы побегали-попрыгали. Дай еще денек, там, в принципе, наметочки уже есть. Чтобы уж максимально возможно... Человек, который пообещал... Лешка говорил: 200 – 250 тысяч, может, больше будет, у него будет завтра известно в обед-после обеда. Созвонимся. И решим.

Запись «-АК-009634_rec_0004»

50:16 Фрагмент № 21

А.В.: Вторую половину хуй отдадим... новая, блядь, сгорела ... Экцессы такие...

Н.С.: Ребят, вы не шутите со мной... В субботу я тебе звонил, Леш, сказал, приезжай, машину оформим... Ты не согласен. Не согласен, тогда решайте сами.

Н.С.: Ребят, я всегда слово держу.

А.В.: Давай работу... Семейство все в шоке... они охуевают. Жена руку пожгла, бегала – тушила.

Методы исследования: контекстуальный, прагматилистический методы, лексико-семантический анализ слов и выражений.

Предваряющая часть, которая содержит общие принципы и методологию лингвистического исследования. Принципы проведения исследования разделены на две группы: 1) юрислингвистические принципы квалификации спорных речевых произведений; 2) особенности телефонной и разговорной речи.

1. По Н.Ю. Мамаеву, объектами лингвистической экспертизы являются устные тексты – русскоязычные фонограммы, а также письменные тексты, представленные на русском языке и выполненные русским алфавитом. Тексты, предоставляемые на лингвистическую экспертизу, не должны содержать купюр, признаков монтажа или какого-либо другого воздействия, нарушающего целостность текста. Поэтому в данном исследовании фонограмма расшифрована экспертом для сохранения целостности восприятия устной речи в ситуации телефонного или личного общения.

Эксперт-лингвист, анализируя вербализованную в тексте информацию, даёт оценку его иллокутивной и перлокутивной составляющим, анализ же восприятия этого текста адресатом с использованием психолингвистических, социолингвистических экспериментов возможен только в рамках комплексной экспертизы. Эксперт не обосновывает свои выводы анализом информации, полученной из других текстов (ссылки на документы, законы), своего жизненного опыта, объяснений участников, обстоятельств дела и т.п. При анализе спорных речевых произведений лингвист анализирует только речевое произведение, не отталкиваясь от экстралингвистических установок текста (сведений, характеризующих в целом коммуникативную ситуацию исследуемого текста). В данной экспертизе лингвист не имеет представления о коммуникативной ситуации в целом и анализирует фрагменты фонограмм только исходя из сказанных слов, высказываний, интонации, тембра и иных невербальных средств выражения смысла, за исключением мимики и жестов.

Терминологическое определение понятий «угроза» и «вымогательство»

Так как в вопросах, поставленных на разрешение эксперту, требуется определить лингвистические признаки угрозы и вымогательства, необходимо уточнить, что понимает эксперт под этими понятиями в исследовании.

По К.И. Бринёву, угроза в праве понимается как способ действия, используемый в целях оказания психологического давления на объект угрозы. Угроза может быть вербальной и невербальной (например, демонстрация оружия), может иметь как устную, так и письменную формы, высказываться непосредственно, а также при помощи третьих лиц. Помимо самого речевого (шире – семиотического) действия, которое называется словом «угроза», юридизируются также следующие характеристики этого действия:

1. Перлокутивный эффект угрозы. Угроза должна обладать признаком «реальности». Угроза реальна, если у воспринимающего угрозу имелись основания опасаться её осуществления, при этом неважно, намеревался ли угрожающий исполнить ее или нет.

2. Пропозициональное содержание высказываний, входящих в речевой акт угрозы, в качестве констатации намерений говорящего при условии невыполнения слушающим требуемого от него говорящим.

А) Пропозиции, содержащие информацию о жизни и здоровье X.

Б) Пропозиции, содержащие информацию о распространении негативной информации о лице, независимо от истинности и ложности такой информации определяются как шантаж и входят в объективную сторону, например, преступления, предусмотренного ст. 133 (Понуждение к действиям сексуального характера).

В) Пропозиции, содержащие информацию о применении насилия по отношению к объекту угрозы. Основной состав таких преступлений как принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, изнасилование, насильственные действия сексуального характера

Г) Угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества.

Д) Пропозиции, содержащие информацию о совершении взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Если одним из компонентов речевого акта угрозы являются высказывания о требовании передачи имущества, то угроза входит в состав преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ «Вымогательство».

Структура речевого акта угрозы:

1. Участники. Участник № 1 – тот, кто высказывает угрозу, Участник № 2 тот в отношении кого высказывается угроза. Участник № 3 - третье лицо (канал передачи информации).

2. Условия успешности. Уч. № 2 не желает наступления негативных состояний.

3. Условия искренности. Уч. № 1 произносит высказывание с целью побудить Уч. № 2 к совершению определенных действий.

Полное представление речевого акта угрозы будет таково:

А) Думаю, что ты не хочешь, чтобы я сделал тебе нечто плохое

Б) Думаю, что ты знаешь (или можешь думать), что я могу сделать тебе нечто плохое

В) Хочу, чтобы ты знал (думал), если ты сделаешь X, то я тебе сделаю нечто плохое

Г) Говорю: если ты сделаешь X, то я сделаю тебе нечто плохое

Д) Говорю это для того, чтобы ты не делал X.

Косвенная угроза выражена на имплицативном уровне структуры текста, иными словами, текст имплицитно содержит значительные компоненты, соотносимые с угрозой.

В общем случае косвенная угроза выражается констатирующими высказываниями о будущих негативных состояниях мира. В этом случае интерпретация определённых высказываний как скрытой угрозы связана с возможностью извлечения из общего контекста смысла «сделаю так» или «могу сделать так». В обоих случаях (при прямой и косвенной угрозе) говорящий в речевом отношении ведет себя так, что он знает и хочет, чтобы его речевое произведение интерпретировалось слушающим как угроза. Отметим, однако, что из речевых произведений невозможно вывести, желает ли говорящий угрожать, так как данные действия могут происходить под угрозой со стороны третьих лиц, то есть угрожающему также могут угрожать.

Вымогательство. Методологически понятие вымогательства в юрислингвистической литературе не определяется. Поэтому эксперт опирается на признаки вымогательства, обозначенные в Уголовном кодексе РФ, и понимает под вымогательством незаконное требование от кого-либо совершения каких-либо действий (например, имущественного характера) под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения истинных или ложных сведений, позорящих или могущих причинить любой вред тем, кому это требование предъявляется, или их близким. Вымогательство напрямую связано с таким понятием как угроза – скрытая или явная, как уже было описано выше. Определение лингвистических признаков угроз входит в компетенцию лингвиста.

Структура вымогательства (элементы, которые лингвист в состоянии определить исходя из своей компетенции): участники; высказанное с помощью вербальных или невербальных лингвистических средств требование чего-либо (передачи чужого имущества/права на имущество/совершение каких-либо действий имущественного характера с угрозой насилия над потерпевшим либо его близкими родственниками, ограничение прав, свобод или законных интересов этих лиц, уничтожение либо повреждение их имущества или имущества, находящегося в их ведении или под охраной, или разглашение сведений, которые потерпевший либо его близкие родственники желают сохранить в тайне).

Также в компетенции лингвиста находится и определение предмета вымогательства, если он обозначен каким-либо образом. Предметом может быть, по УК РФ, имущество (деньги, автомобиль, одежда, продукты питания, радиотехника и т.п.), право на имущество (документы имущественного характера), совершение в пользу виновного действий имущественного характера (построить дом, произвести ремонт квартиры и т.п.). Также эксперт может определить сопровождалось ли требование чего-либо принуждением – скрытыми или явными угрозами применить насилие над потерпевшим или его близкими лицами, либо распространить сведения, которые они желают сохранить в тайне, или уничтожить их имущество в случае, если не будет выполнено требование вымогателя (требующего), а также психологическим давлением на субъект, у которого вымогается имущество и т.д. На наш взгляд, явное вымогательство имущества может быть выявлено по следующей схеме: Если X не передаст Y что-либо, то случится что-нибудь плохое.

На наш взгляд, определение того, является ли действие вымогательством со всеми вытекающими из этого определения признаками, находится в компетенции суда, а не лингвиста, поэтому вместо данного термина предлагается в дальнейшем использовать словосочетание «требование чего-либо».

Требование может быть завуалированным – не высказанным прямо (например, словами «дай», «верни» или вопросительными конструкциями типа «когда ты вернёшь/сделаешь что-либо?») и сопровождаться приёмами психологического давления, намёками на нечто плохое, что может произойти с субъектом, у которого требуют нечто. В этом случае можно говорить о том, что требование сопровождается скрытой угрозой. В этом случае важен окружающий такую просьбу словесный, интонационный (или невербальный – мимика, жесты) контекст. Например, к приёмам скрытого психологического давления можно отнести, по Л.В. Порхачёвой, срыв спора с помощью демонстративной обиды или угрозы («Вы за кого меня принимаете?..» или «...Ах, вы так, ну подождите, мы вам устроим...»), многозначительную недосказанность с намёком на то, что можно сказать больше, но это не делается по особым мотивам, неоднократное повторение какой-либо мысли (аргументы в ее защиту не приводятся, но окружающие постепенно «привыкают» к ней, а затем она объявляется очевидной); незамечание неудобных и опасных доводов оппонента, как бы забывая о них случайно (мнимая невнимательность), или специально истолковывание их в искаженном виде (мнимое непонимание); требование однозначного ответа в случаях, когда вопрос требует развернутого ответа и однозначность может привести к неправильному пониманию сути проблемы; психологическое давление с использованием риторических вопросов («ты понимаешь, как ты нас подставил?», «ты вообще думаешь, что ты делаешь?», «как можно быть таким идиотом?») Отвечать на такие вопросы бесполезно, а молчать – значит проявить неуважение к собеседнику или признать свою вину) и др.

2. Одним из главных требований к лингвистическому исследованию является требование рассматривать анализируемое явление в связи с тем контекстом, в который оно включено. В данном случае исследуется ситуация телефонных диалогов, а также ситуации непосредственного речевого общения, что диктует свою специфику способам выражения угроз и требований денег или передачи чужого имущества.

По С.И. Виноградову, разговорная речь как особая функциональная разновидность языка, а соответственно и как особый объект лингвистического исследования, характеризуется несколькими экстралингвистическими и собственно лингвистическими признаками:

1. Спонтанность, неподготовленность.
2. Разговорное общение возможно только при неофициальных отношениях между говорящими.
3. Реализация только при непосредственном участии говорящих.
4. Наличие фоновых знаний о ситуации общения. Именно фоновые знания позволяют строить в разговорном общении такие редуцированные высказывания, которые вне этих фоновых знаний совершенно непонятны.
5. Восприятие устной речи при непосредственном общении происходит одновременно и по слуховому, и по зрительному каналам. Поэтому устную речь сопровождают, усиливая ее выразительность, такие дополнительные средства, как характер взгляда (настороженный или открытый и т.п.), пространственное расположение говорящего и слушающего, мимика и жесты. Все эти лингвистические и экстралингвистические средства способствуют повышению смысловой значимости и эмоциональной насыщенности устной речи.
5. Необратимость речи, её поступательный и линейный характер развертывания во времени.
6. Для этой сферы общения типична эмоциональная, в том числе оценочная реакция (в диалоге), что также воплощается в речевых особенностях разговорного стиля.
7. В разговорной речи наряду с нейтральной лексикой часто используется специфически разговорная лексика, фразеология, словообразовательные модели (*старостиха*), произносительные варианты [*када*], [*тада*]. Характеризуя особенности разговорной речи, Л.Щерба писал: «Никакие отступления от нормы не страшны в разговорной речи; их в буквальном смысле слова никто не замечает - ни говорящий, ни слушающий».
8. Особый синтаксис и диалогизация речи: употребление вопросительных и восклицательных выражений, неполных предложений, вводных слов и словосочетаний, инверсий, лексических повторов и т.д.
9. Особая роль (в телефонном общении) отведена интонации, которая является невербальным средством передачи информации. Интонация создается мелодикой речи, интенсивностью (громкостью) речи, длительностью, нарастанием или замедлением темпа речи и тембром произнесения. В устной речи большую роль играют место логического ударения, степень четкости произношения, наличие или отсутствие пауз. К невербальным средствам относятся мелодика речи, ее ритм, темп, интенсивность, паузы, логические и фразовые ударения, тембр речи, мимика и жесты.
10. Пауза является одним из важнейших выразительных средств речи. Различают логические, психологические и люфт-паузы. Психологические паузы отражают внутренний мир человека, работу его мысли, воображения. Они служат своеобразной характеристикой его индивидуальности, особенностей личности. Логические паузы делят речь на звенья и облегчают ее понимание.

По М.И. Максимову, специфику телефонного устного разговорного общения определяет его дистантность. Дистантность общения обуславливает отсутствие части его паралингвистических факторов (жесты, мимика и пр.). В связи с этим возрастает роль других паралингвистических факторов общения, в частности интонации - нередко она не менее важна, чем само содержание разговора. Также невербальными средствами общения по телефону могут быть также паузы (их продолжительность), интонация (выражающая энтузиазм, согласие, настороженность и т.д.), шумовой фон, а кроме того, быстрота снятия трубки (после гудка), параллельное обращение к другому собеседнику и т.д. Опосредованное общение служит причиной для возникновения дополнительных шумов,

поэтому особенно важны такие характеристики разговора, как громкость и чёткость произношения. Ещё одним специфическим фактором в телефонной коммуникации является стоимость переговоров. Очевидно, что этикет телефонных переговоров направлен на экономию как собственных средств, так и средств партнёра - отсюда требование по ограничению времени. Отвечающий на телефонный звонок обязательно должен представиться, делать это необходимо сразу же после того, как снята трубка. Единственное исключение из правила - это звонок, принятый на мобильный телефон. Инициатор разговора тоже должен назвать себя.

В данном исследовании анализируется один из типов (по Виноградову) разговора – это беседа, направленная на выяснение отношений. Она имеет в своей основе некооперативную стратегию ссоры, конфликта, упреков. Здесь вербальной формой выражения агрессии становится требование, выражаемое и словесно, и интонационно, и с помощью пауз, недовольство или предупреждение, также создаваемые с помощью интонирования, недосказанность, намек и прямая угроза. Стратегическую цель психологического давления или выражения негативных эмоций преследуют молчание или длительные паузы, что и использует Рыжко Н.С. Во всех анализируемых фрагментах в ситуации, где появляется цель выяснить местонахождение и срок передачи денег, Н.С. использует метод "прямого подхода": непосредственный переход к делу - краткое сообщение о причинах, по которым назначена беседа, и быстрый переход к конкретному вопросу. Основная часть беседы нацелена на сбор и оценку информации по обсуждаемой проблеме; выявление мотивов и целей собеседника; передачу запланированной информации.

Охарактеризованные принципы были положены в основу конкретного анализа представленного исследователям фонограмм по поставленным вопросам.

Исследование по вопросу 1, 2

Как было обозначено в предваряющей части, вымогательство является юридическим термином, и потому квалификация тех или иных действий как вымогательства входит в компетенцию суда, а не лингвиста. В рамках лингвистического анализа устанавливалось наличие или отсутствие речевого акта требования. В соответствии с этим в анализируемых фонограммах выделены те фрагменты, которые содержат в различных видах требование чего-либо, требование, сопровождаемое тем или иным видом угрозы, фрагменты, содержащие только угрозу (скрытую или явную), фрагменты, содержащие утверждения о свершившихся нежелательных для одного из участников разговора событиях. Последняя группа установленных фрагментов необходима для понимания общего контекста коммуникативной ситуации, исходя из которого часть высказываний может быть интерпретирована как содержащая прямую или скрытую угрозу участникам коммуникации или их близким людям; как свидетельство уже осуществлённого психологического давления на каких-либо лиц.

1. Фрагменты, содержащие требование отдать денежные средства, сопровождаемое прямой угрозой.

Фрагмент № 10:

Р.: ...ничего не беспокоит?

А.В.: Нет.

Р.: *Как вопрос-то решать будем?* (исходя из общего контекста телефонных разговоров понятно, что речь идёт о возвращении денег)

А.В.: Так завтра договорились связываться.

Р.: Завтра итог-то какой будет?

А.В.: Не знаю. Пока денег нет.

Р.: ... не разборчиво... У тебя есть машина «Гранд-Чероки». Она же твоя, да?

А.В.: Вообще-то она банка. У Олега тоже машина.

Р.: Я смотрю, вы живете-то нормально. Ты чешешь, что тебе платить нечем: дочка в институте учится. За институт же платишь... Дочка у тебя в Москве живет... (*демонстрация осведомлённости*).

А.В.: Может, ты ко мне еще в кровать залезешь... Раз не собираешься, что ты впрягаешь сюда мою семью?

Р. (*предупреждающая*): Ты не спокойно разговариваешь: в прошлый раз трубку кинул. Больно дерзко разговариваешь... С тобой спокойно разговаривают... люди пока с тобой нормально относятся... с пониманием относятся. И ты относишься с пониманием... Где смелости набрался... (*пауза, интонация приказывающая*)... короче, завтра, смотри, приезжаешь... Я тебе еще раз говорю, у тебя есть машина, вот думай с ней что хочешь. Можешь отдать машину, можешь ещё что-то. Твоя машина стоит всех денег, нормальная в принципе. Завтра ты приедешь и с Николаем все обсудишь.

А.В.: Ты мне приказываешь, что ли...

Р.: Я тебе просто подсказываю, как ты можешь решить свою проблему. Тебе это ясно?

...

Р.: *короче, ты по-хорошему не хочешь?* (*прямая угроза*)

...

Р.: я тебя не пугаю, я тебе просто говорю пути решения.

А.В.: и рамки прекратятся? И все прекратится? (*намёк на свершившиеся события – давление на жену и ребёнка А.В.*)

Р.: и все прекратится. Ты будешь жить, как раньше жил (*неразборчиво*) дом. Сделаешь отделку, переселишься туда.

А.В.: Значит, Николай Степанович был прав, что это ты...

Р.: Прав не прав. Я говорю, что все прекратится (*обещание прекращения давления*).

Участниками телефонного разговора являются Роман и Гладилин А.В. Инициатором (звонящим) является Р. Цель беседы – Р. стремится прояснить ситуацию со сроком возвращением денег. Речевой акт неявного требования имущества (автомобиля А.В.) реализован с помощью демонстрации осведомлённости о наличии у А.В. автомобиля «Гранд-Чероки» и уточнения её принадлежности Гладилину. Прямая угроза реализуется с помощью 1) демонстрации осведомлённости о составе семьи Гладилина («у тебя же есть дочь»), финансовой стороне его жизни (упоминании того, что он платит за обучение дочери, о наличии автомобиля), 2) предупреждающей, а далее приказной, интонации (фрагмент выделен курсивом выше) Р., 3) прямой угрозой, выраженной в форме вопроса «*короче, ты по-хорошему не хочешь?*», 4) ответом Р. на вопрос Гладилина о давлении на его семью «*и все прекратится. Ты будешь жить, как раньше жил (неразборчиво) дом. Сделаешь отделку, переселишься туда*» и обещанием прекратить указанное давление.

Фрагмент № 21 (высказывания адресованы Н.С.):

А.В.: вторую половину хуй отдадим... новая, блядь, сгорела (об автомобиле) ... Экцессы такие...

Н.С. (*интонация предупреждающая*): Ребят, вы не шутите со мной. В субботу я тебе звонил, Леш, сказал, приезжай, машину оформим... Ты не согласен. Не согласен, тогда решайте сами (*интонация законченного разговора*).

Н.С.: Ребят, я всегда слово держу.

А.В.: Давай работу... Семейство все в шоке... они охуевают. Жена руку пожгла, бегала – тушила (*намёк на свершившиеся события – гипотетический поджог автомобиля А.В.*)

Участниками разговора, состоявшегося при личной встрече, являются Рыжко Н.С. и Гладилин А.В. Инициаторы встречи - оба. Цель встречи – передача части денег, входящих в состав долга Гладилина А.В. и (Чупракова) О.П. Речевой акт требования (оставшейся части долга) реализован с помощью категоричного ответа А.В. на эту просьбу: *«вторую половину хуй отдадим...»*. Прямая угроза, высказанная Н.С., реализована с помощью предупреждающей интонации и интонации законченного разговора при ответе на отказ отдать остальную часть денег: *«Ребят, вы не шутите со мной»*, что в контексте с информацией Гладилина о сгоревшем автомобиле (*«новая, блядь, сгорела...»*, *«жена руку пожгла, бегала – тушила»*) может быть интерпретирована как прямая угроза.

2. Фрагмент, содержащий требование решить «некий вопрос». Из контекста прослушанных фонограмм ясно, что речь идет о том, чтобы найти деньги для возвращения долга Рыжко Н.С.

Фрагмент № 2 (высказывания адресованы О.П.):

Н.С.: Надо всё равно решать этот вопрос. Вы, как говорят, никуда не денетесь. Все равно придется. Почуть-чуть, понемножку. Не оттягивайте, мне это немножко не нравится...

Н.С.: Петрович, это ты мне не объясняй. Это уж вы сами работайте над этим... чтобы и другим нормально было. Что мог я всегда помогал, что мог я всегда подходил нормально, но сейчас, как говорят, ваш черед... И чтоб и другим было нормально....

Н.С.: Олег, я пока от той работы, двухгодичной которой, ни документально ничего не вижу. Вы покажете с такой и с такой, тогда можно будет разговаривать дальше.

Участниками телефонного разговора являются Рыжко Н.С. и О.П. Инициатором (звонящим) является Н.С. Цель беседы – Н.С. стремится прояснить ситуацию с возвращением денег. Речевой акт неявного требования денег реализуется с помощью приём многократного повторения просьбы (три раза), отрицания необходимости объяснений (*«Петрович, это ты мне не объясняй»*), почему вопрос до сих пор не решён, а также прямого выражения недовольства (*«мне это немножко не нравится»*).

3. Фрагмент, содержащий просьбу отдать документы, сопровождаемую намеком на нежелательные последствия (скрытой угрозой).

Фрагмент № 3 (высказывания адресованы Петру Владимировичу, в дальнейшем П.В.):

Н.С.: Там документы вы не все мне передали, поэтому еще раз посмотрите. Приложений всех к договору нету, поэтому еще раз посмотрите.

П.В.: Николай Степанович, скажите, какие приложения.

Н.С.: ...Второе приложение и третье.

Н.С. (интонация недовольная, предупреждающая): *я уже устал разбираться, то у Людмилы Николаевны, то у вас. Мне легче прислать кого-то, все документы, заберут и привезут.*

П.В.: может быть так, не знаю, да.

Участниками телефонного разговора являются Рыжко Н.С. и П.В. Инициатором (звонящим) является Н.С. Цель беседы – Н.С. пытается прояснить вопрос с некими документами и ускорить их доставку к нему в руки. Намёк на нежелательные для П.В. действия (приезд кого-то от Рыжко Н.С.) реализуется с помощью недовольной и предупреждающей интонации голоса Рыжко Н.С.

4. Фрагменты, содержащие требование отдать деньги, сопровождающееся намеком на нежелательные последствия (скрытой угрозой).

Фрагмент № 4 (высказывания адресованы А.В.)

Разговор начинается с сообщения А.В., что деньги будут только на будущей неделе у «друга». В конце разговора:

Н.С. (интонация предупреждающая): Ну вы подумайте, и я подумаю.

Участниками телефонного разговора являются Рыжко Н.С. и А.В. Инициатором (звонящим) является А.В. Цель беседы – отчёт А.В. о том, как проходит поиск денег и просьба отсрочки. Намёк на возможные нежелательные для А.В. последствия реализуется с помощью предупреждающей интонации Н.С. и предложения, оканчивающего разговор, смысл которого может быть интерпретирован адресатом как «вы подумайте [над своим поведением и тем, где достанете деньги], а я подумаю [что сделаю с вами, если не достанете]».

Фрагмент № 17 (высказывания адресованы А.В.)

Н.С.: Сколько чего там есть?

А.В.: Пока ничего (объясняет ситуацию, как идёт поиск денег).

Н.С. (недовольная интонация): *Ты шутишь как-то непонятно... в субботу-воскресенье позвоните. Но не звоните, не объясняете* (выражает недовольство сложившимися обстоятельствами).

Фрагмент № 19 (высказывания адресованы О.П.)

Н.С.: Вы планируете подъехать сегодня?

О.П.: Сегодня? Наверяд ли. Дай еще два-три дня, Степаныч!

Н.С.: Я вам уже давал.

О.П.: Ты же понимаешь, что это все не так просто. Люди дрищут малость, блядь. Пока эти выборы не пройдут, все жмутся с этими деньгами.

Н.С.: Так давайте определяйтесь, свяжемся в обед, уточнимся, как что, чего, с кем разговаривали, подбьём маленькие итоги и скажете, когда чего вы готовы подъехать. Хорошо?

Участниками двух телефонных разговоров, состоявшихся в один день (21.02.2012) являются Рыжко Н.С. и О.П. (во фрагменте № 17 - А.В.) Инициатором (звонящим) является Н.С. Цель беседы – Н.С. пытается выяснить, состоится ли передача денег в указанный день («сегодня»). Речевой акт требования реализован с помощью упоминания темы планируемой встречи, целью которой является передача денег. Обещание возможных нежелательных для О.П. последствий создаётся с помощью недовольной интонации Н.С. после выражения недовольства тем, что О.П. и А.В. исчезли из виду и не отвечали на его звонки/не звонили ему с отчетом о том, как продвигается поиск денег (№ 17), а также следующих высказываний, принадлежащих О.П.: «Сегодня? Наверяд ли. Дай еще два-три дня, Степаныч!», «Ты же понимаешь, что это все не так просто. Люди дрищут малость, блядь. Пока эти выборы не пройдут, все жмутся с этими деньгами» и

конечного итога разговора: *«..подобьём маленькие итоги и скажете, когда чего вы готовы подъехать. Хорошо?»*

Фрагмент № 8 (высказывания адресованы А.В.).

Н.С.: Чем тебя не устраивает тот вариант, хотел уточнить... ты говоришь – машину разбить... Я и себе не мог представить, что мог на ней кататься. Это определенная гарантия, чтобы вы тоже понимали...

Н.С.: Если нет, будем по-другому решать, если да – то встречаемся оформляем.

А.В.: А как по-другому?

Н.С.: *Есть варианты разные.* Я предложил тебе вариант: поставишь машину, через неделю решишь вопрос, заберешь, и ради бога.

А.В.: Давай другие варианты.

Н.С.: *Может, у меня неприемлемые для тебя варианты.*

А.В.: Опять Рома приедет?

Н.С.: Откуда я знаю. Мало ли кто к тебе может приезжать. В этой жизни... земля круглая, все не пройдет просто так. Если ты за палец меня водишь...

Н.С.: Зачем мне жена? Ты верни свой долг, и вопросов нет.

А.В.: Я считаю, что никому не должен. Я отдаю, чтобы не бояться за семью... но отдавать машину, считаю, неприемлемо.

Участниками телефонного разговора являются Рыжко Н.С. и А.В. Инициатором (звонящим) является Н.С. Цели беседы: объявленная цель (обозначаемая собеседнику вслух) заключается в том, что Н.С. стремится выяснить, почему А.В. отказался передавать машину; реальное намерение, реализуемое в дальнейшей беседе с помощью психологического приема мнимого непонимания, заключается в требовании передачи автомобиля в руки Рыжко Н.С. Обещание нежелательных для А.В. последствий создается с помощью следующих высказываний о имеющихся у Н.С. других вариантах решения данной проблемы, *«может, неприемлемых»* для А.В. Содержание этих вариантов не уточняется.

Фрагмент № 14 (высказывания адресованы А.В.)

Н.С.: *Если бы я хотел, то вы бы не только два, вы бы восьми лишились...*

А.В.: Так мы не два, мы двенадцати лишились.

... Н.С.: *поэтому, Леш, можно было вас наказать и по-другому, но я со своим мягким характером и сговорчивыми ребятами, давайте так-так, когда вы пообещали всё...*

Участниками разговора, состоявшегося при личной встрече, являются Рыжко Н.С. и А.В. Кто был инициатором встречи, из контекста не удалось установить. Цель беседы: обсудить срок возврата денег (со стороны Н.С.), а также возможное уменьшение суммы долга (со стороны А.В.). Требование возвращения денег в контексте личной встречи выражено прямо с помощью реализации основной цели встречи и прямых вопросов Н.С. – *«когда вернете долг?»*, *«когда достанете деньги?»*. В данном разговоре упоминается, что само появление долга было последствием, скорее всего, некачественной работы (точнее из фонограммы установить не удалось), при этом сумма долга была снижена с десяти миллионов до двух тысяч. Обещание нежелательных последствий из-за невозвращения этой суммы реализовано с помощью высказываний Н.С.: *«Если бы я хотел, то вы бы не только два, вы бы восьми лишились...»*, *«поэтому, Леш, можно было вас наказать и по-другому...»*. Эти сослагательные утверждения могут быть интерпретированы адресатом следующим образом: «если он не возвращает деньги, то сумма долга может быть увеличена».

**5. Фрагменты, содержащие требование
отдать имущество (автомобиль – джип «Гранд
Чероки») в качестве долга или гарантии
возвращения денежных средств.**

Фрагмент № 5 (высказывания адресованы О.П.)

Н.С.: Дома? А Алексей?

О.П.: Я сегодня с ним еще не созванивался

Н.С.: Найди Алексея, бери его, свяжитесь со мной. Никаких планов, ничего? Нотариус рядышком есть?

О.П.: Сегодня суббота. Так-то есть. Нагинский.

Н.С.: Пусть документы на машину возьмёт все.

О.П.: Суббота сегодня же.

Н.С.: *Так, сегодня найду нотариуса или на завтра договоримся. И тогда переоформим машину.*

О.П.: Как ты переоформишь машину, если она в кредите?

Н.С.: *Просто генеральную доверенность напишет, и всё. На кого я скажу. А через недельку тогда планируй и свою по генеральной.*

О.П.: Степаныч, ищем же, обещали...

Н.С.: Олег, я устал, что-то от чего-то кормить кого-то обещаниями.

О.П.: Да нет, он просто не смог...

Н.С.: Так, находи Алексея, созванивайтесь, берите все документы и оформляем.

О.П.: Генеральную доверенность без ПТСа не оформишь. А ПТС в банке.

Н.С.: *ПТС не надо. Не волнуйся – оформим.*

Фрагмент № 6 (высказывания адресованы О.П.)

О.П.: Степаныч, но дело такое, блин, надо потерпеть чуть-чуть, и на следующей неделе все решится.

Н.С.: *Вот сделаете генеральную доверенность, решите вопрос, я генеральную возвращаю назад. Проблем никаких нет.*

Фрагмент № 7 (высказывания адресованы А.В.)

Н.С.: Ну у меня предложение такое: сегодня встретиться, и пока одну машину – твою, напишешь доверенность... от руки или у нотариуса.

Н.С.: *Завтра не решаешь вопрос, тогда в понедельник сделаем так, как я сказал.*

Фрагмент № 13 (высказывания адресованы А.В.)

Н.С.: Давай мне машину - я на ней поезжу. По доверенности.

А.В.: Ага, а я, значит, платить буду...

Н.С.: Леш, давай решать эти вопросы. И если ты сейчас не готов мне сказать, но тогда подумайте.

Во фрагментах № 5-7 участниками телефонных разговоров являются Рыжко Н.С. и О.П., Рыжко Н.С. и А.В., участниками личной встречи (фрагмент № 13) являются Рыжко Н.С. и А.В. Инициатором (звонящим) является Н.С. Кто был инициатором личной встречи, из контекста не удалось установить. Цель телефонных переговоров: потребовать передачу автомобиля А.В., а в дальнейшем и машины О.П, в качестве гаранта возврата долга. Цель личной беседы: обсудить срок возврата денег (со стороны Н.С.) и гарантировать их возврат с помощью передачи автомобилей, а также возможное уменьшение суммы долга (со стороны А.В.). Требование Н.С. реализуется во всех случаях в форме определенно-личных предложений (глаголы находятся в форме второго

лица будущего времени), описывающих действия, которые необходимо совершить О.П., А.В., и имеющих предписывающий характер.

6. Фрагменты, содержащие утверждения о свершившихся нежелательных событиях для одного из участников разговора.

Как было обозначено выше данная группа фрагментов необходима для понимания контекста коммуникативной ситуации, исходя из которого часть высказываний может быть интерпретирована как содержащая прямую или скрытую угрозу участникам коммуникации или их близким людям; как свидетельство уже осуществлённого психологического давления на каких-либо лиц.

Фрагмент № 9 (высказывания адресованы Н.С.)

А.В.: Что творите?

Н.С.: Что случилось?

А.В.: Машину сожгли. Супруга тушила, руку поранила. Так вопросы не решаются.

Н.С.: Я не знаю. Ты мне, что, звонишь? Звони кому-нибудь другому. Я ничего никак не решать.

Фрагмент № 12 (исходя из контекста предыдущих разговоров речь идет о давлении на семью А.В., а также о сумме долга. Высказывания адресованы Н.С.)

А.В.: *Степаныч, что шухер наводишь... Мы ничего, мы не скрылись. Семья в шоке...*

А.В.: ...обижал – не обижал... расценки все урезал, такие нули. 10 миллионов... откуда такие деньги взять... но два тоже как бы это тоже такая...

А.В.: Рома позвонил неделю назад: единицу с тебя, единица с Олега.

Н.С.: Помните, что вы говорили, эти пять процентов. Мы же тогда все подписали, утрясли все расценки.. да расходы еще были... а вообще по идее по половине: я же не тоже не один. Я хотел и Игорю Евгеньевичу... и Глебу (? неразборчиво).. (неразборчиво) и конкурсов. А эта сумма на двоих...

Фрагмент № 15 (высказывания адресованы Н.С.)

А.В.: Я не против общаться, но семью пугать, что жена приходит... Я тему закрываю, к моей семье никто не ходит, никакие девятки не ездят? Я боюсь за семью.

Фрагмент № 16 (высказывания адресованы Н.С.)

А.В.: Я за себя побегаю, позанимаю, могу закрыть, раз семью пугают.

Н.С.: (неуверенно). Я думаю, никто семью не пугает и не будет.

А.В.: *Как не пугают? Как фотографию в рамке со стрелками и цветочками, значит, как на могилах. Именно ребёнка и жену. Зачем это? Я только из-за этого деньги отдам, чтобы было тихо и спокойно. Семья – это святое... вы наступили на святое. Сам ты или с другом Ромой, уж не знаю.*

Н.С.: Леш, давай сами решим.

А.В.: Без привлечения Ромы?

Фрагмент № 21 (высказывания адресованы Н.С.)

А.В.: вторую половину хуй отдадим... *новая, блядь, сгорела (об автомобиле) ...* Экцессы такие...

Н.С.: Ребят, вы не шутите со мной... *В субботу я тебе звонил, Леш, сказал, приезжай, машину оформим... Ты не согласен. Не согласен, тогда решайте сами.*

Н.С.: Ребят, я всегда слово держу.

А.В.: Давай работу... *Семейство все в шоке... они охуевают. Жена руку пожгла, бегала – тушила.*

Участниками коммуникации являются Рыжко Н.С. и А.В. Об осуществлённом давлении на семью упоминает А.В. Гладилин. В контексте прослушивания фонограмм становятся понятны утверждения о следующих фактах давления на семью Гладилина А.В., а именно на его жену и ребёнка: во время отсутствия А.В. дома к его семье приходил, по мнению А.В., Роман и угрожал («*фотографию в рамке со стрелками и цветочками, значит, как на могилах*» - № 16). Дословно формулировка угрозы не воспроизводится. Также, вероятно, неизвестные «девятки», принадлежащие Роману или кому-либо еще из знакомых Н.С., проезжали мимо окон дома Гладилина (№ 15). Также А.В. упоминает в беседе с Н.С. и факт поджога машины, принадлежащей Гладилину (№ 9). Целью упоминаний всех вышеперечисленных фактов давления на семью Гладилина и поджог его машины является попытка получить подтверждение предположения, что именно Н.С. причастен к фактам давления и поджога, также, что именно Н.С. спровоцировал приход Романа в семью и звонок Романа самому Гладилину (№ 10). Попытки неуспешны: Н.С. не подтверждает информацию, отвечая, что он не знает, о чем говорит А.В., или уходит от ответа, стараясь «свернуть» неудобную для него (Н.С.) тему. Из этого можно заключить, что А.В. считает прямую угрозу Романа и скрытые угрозы, высказанные Н.С., реальными и уже осуществившимися. Именно этим А.В. мотивирует своё желание отдать долг - чтобы семью не трогали.

Фрагмент № 20 (высказывания адресованы Н.С.)

О.П.: Сегодня как бы побегали-попрыгали. Дай еще денек, там в принципе, намечочки уже есть. Чтобы уж максимально возможно... Человек, который пообещал... Лешка говорил: 200 – 250 тысяч, может, больше будет, у него будет завтра известно в обед-после обеда. Созвонимся. И решим.

Фрагмент № 1 (высказывания адресованы О.П.,).

Н.С.: Очень приятно, когда люди реагируют на замечания и понимают... Олег Петрович, это так, ты понимаешь о чем.

Участниками телефонной коммуникации являются Рыжко Н.С. и О.П. Во фрагменте № 20 О.П. является инициатором беседы, во фрагменте № 1 – Рыжко Н.С. В данных фрагментах содержится фактическая информация о том, что О.П. и А.В. были предприняты определенные действия по поиску денег и, судя по всему, они увенчаются успехом. Также во фрагменте № 1 содержится намёк на некие события, последовавшие за замечаниями, высказанными Н.С. События и их участники не уточняются, но, вероятно, они имели отношение к требованиям вернуть деньги.

7. Фрагменты, содержащие скрытую угрозу:

Фрагмент № 11 (высказывания адресованы А.В.)

Н.С. (*интонация предупреждающая*): Я по-другому звоню. Ты не наезжай (на Романа – ясно из контекста разговора) и не поднимай [хвост] (мысль не закончена).

Участниками телефонного разговора являются Рыжко Н.С. и А.В. Звонок произведен после разговора А.В. и Р. (фрагмент № 10). Инициатором (звонящим) является Н.С. Обещание нежелательных для А.В. последствий создаётся с помощью предупреждающе-предписывающей интонации, употребления разговорного глагола «не

наезжай» (т.е. не противоречь, не дерзи) в повелительном наклонении и незаконченного идиоматического выражения, усиливающего эффект глагола «не наезжай».

Фрагмент № 13 (высказывания адресованы А.В., личная встреча)

Н.С.: *Ты же прекрасно знаешь, что и связи у меня и маленькие, и большие, достаточные, чтобы порешать разные вопросы и так, и по-другому, Лёш.*

А.В.: А по-другому – это как?

Н.С.: *Я по-разному могу их решить.*

А.В.: Дойдёт того, что, конечно, ... семью пугать разными рамками и цветочками на могилках. Разве так годится?

Н.С.: Не годится. Я не знаю. Кто и чего так пугает.

А.В.: Это не ты, значит, да?

Н.С.: Конечно, не я.

Фрагмент № 18 (высказывания адресованы А.В., телефонный разговор)

А.В.: У нас все нормально? С Ромой не будет никаких проблем?

Н.С.: Ну как не знаю как у вас там чего.

А.В.: Ты пока ему ничего не говорите.

Н.С.: Вы звоните сами, а не я.

А.В.: Степаныч, мы уже сами набирали, а тут ты звонишь...

Участниками коммуникации являются Рыжко Н.С. и А.В. Цель телефонных переговоров: отчитаться о том, какие действия предпринимаются для поиска денег, а также попытаться выяснить, кто причастен к давлению на семью Гладилина. Цель личной встречи: обсудить срок возврата денег и гарантировать их возвращение с помощью передачи автомобилей (со стороны Н.С.), а также возможное уменьшение суммы долга (со стороны А.В.). Обещание нежелательных для А.В. последствий реализуется имплицитно с помощью указания на имеющиеся у Н.С. другие варианты решения вопросов с привлечением связей говорящего: *«Ты же прекрасно знаешь, что и связи у меня и маленькие, и большие, достаточные, чтобы порешать разные вопросы и так, и по-другому, Лёш», «Я по-разному могу их решить» (№ 13)*. Во фрагменте № 18 высказывание, в котором содержится упоминание Романа (*«С Ромой не будет никаких проблем?»*), уже осуществившего ко времени разговора давление на семью Гладилина, и неопределённый ответ Н.С. на этот вопрос, в контексте всего разговора может интерпретироваться адресатом как косвенная угроза.

Резюме. В представленных фонограммах имеются лингвистические признаки угрозы, выраженной имплицитно (в следующих группах фрагментов: содержащих требование отдать документы, сопровождающееся намеком на нежелательные последствия; содержащих требование отдать деньги, сопровождающееся намеком на нежелательные последствия, содержащих скрытую угрозу). Имплицитно угроза реализуется с помощью предупреждающей/недовольной/предупреждающе-предписывающей интонации/интонации законченного разговора, общим контекстом каждой беседы, общим контекстом прослушанных разговоров, словесными намёками на возможные нежелательные последствия в высказываниях типа *«проблемы решайте сами», «тогда будете решать сами», «может, у меня неприемлемые для тебя варианты», «есть варианты»* и др.).

Также угроза реализуется эксплицитно (в группе фрагментов, содержащих требование денежных средств и сопровождаемое прямой угрозой) в следующих высказываниях: *«Короче, ты по-хорошему не хочешь?»*, *«Ребят, вы не шутите со мной (в контексте с информацией о сгоревшем автомобиле)»*, демонстрация осведомлённости о составе семьи и финансовой стороне жизни собеседника, обещание прекращения

давления. Данные угрозы могут интерпретироваться достаточно широко – от угрозы применения насилия в отношении лица до угрозы причинения вреда имуществу лица (действия не конкретизированы). При этом говорящий знает, что его высказывания могут быть восприняты именно таким образом, что подтверждается: в разговорах с Н.С. Рыжко А.В. Гладилину намеренно упоминает и факты давления на его семью, и поджог его машины. Такое поведение является попыткой получить подтверждение предположения, что именно Н.С. причастен к фактам давления и поджога, также, что именно Н.С. спровоцировал приход Романа в семью и звонок Романа самому Гладилину. Попытки неуспешны: Н.С. не подтверждает информацию, отвечая, что он не знает, о чем говорит А.В., или уходит от ответа, стараясь «свернуть» неудобную для него (Н.С.) тему. Из этого можно заключить, что А.В. считает прямую угрозу Романа и скрытые угрозы, высказанные Н.С., реальными и уже осуществившимися. Именно этим А.В. мотивирует своё желание отдать долг - чтобы семью не трогали.

Требование возвращения денег или передачи имущества (автомобилей) также выражено эксплицитно (группы фрагментов, содержащих прямое требование отдать имущество (автомобиль – джип «Гранд Чероки» или машину О.П.) в качестве долга или гарантии возвращения денежных средств; содержащих требование отдать денежные средства, сопровождаемое прямой угрозой, содержащих просьбу отдать документы, сопровождаемую намеком на нежелательные последствия, содержащих требование отдать деньги, сопровождающееся намеком на нежелательные последствия) в следующих высказываниях: *«Тогда переоформим машину», «Просто генеральную доверенность напишет, и всё», «Вот сделаете генеральную доверенность, решите вопрос, я генеральную возвращаю назад»,* прямыми вопросами о возвращении денег, названием суммы долга, употреблением формы глаголов второго лица будущего времени по отношению к О.П. или А.В..

Также требование денег выражено имплицитивным образом (с помощью применения психологических приёмов – многократного повторения требования/просьбы и отрицания необходимости объяснений, с помощью демонстративной обиды и приёма мнимого непонимания в группе фрагментов, содержащих требование решить «некий вопрос»).

Исследование по вопросу 3

Все требования возвращения денег или передачи имущества адресованы Гладилину А.В., Олегу Петровичу. Требования высказаны в ситуации телефонного разговора или непосредственного личного общения, содержат местоимения «ты»/«вы» и адресованы непосредственно участникам разговоров. В роли требующего выступают Рыжко Н.С. или Роман (фрагмент № 10).

Прямая угроза высказана Романом Гладилину А.В. в ситуации телефонного разговора и может быть интерпретирована как угроза благополучию семьи Гладилина А.В. (способы реализации угрозы в тексте - см. ответ на вопросы 1, 2). Еще одна прямая угроза высказана Рыжко Николаем Степановичем Гладилину А.В. и Олегу Петровичу после информации о поджоге автомобиля Гладилина А.В. (способы реализации угрозы в тексте - см. ответ на вопросы 1, 2). Остальные угрозы носят имплицитный характер и адресованы Гладилину А.В. и О.П. способы реализации угрозы в тексте - см. ответ на вопросы 1, 2). Они возникают как реакция на несогласие А.В. передать имущество (автомобиль) в руки Рыжко Н.С. или в качестве способа психологического давления на О.П. или А.В. с целью ускорения сбора денег для возврата их Рыжко Н.С.

Также одна скрытая угроза Рыжко Н.С. адресована Петру Владимировичу как реакция на отсутствие необходимых документов. Можно предположить, что данная ситуация с отсутствием документов возникает периодически, что и вызвало недовольство Рыжко Н.С.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенной экспертизы эксперт приходит к следующему заключению:

По вопросу 1:

В представленных фонограммах присутствуют лингвистические признаки явной и скрытой угрозы, косвенного и прямого требования денежных средств или передачи имущества, находящегося в частной собственности упомянутых лиц.

По вопросу 2:

В представленных фонограммах скрытая угроза выражена с помощью интонации говорящего, также намёками на возможные нежелательные последствия для собеседников в высказываниях типа *«тогда будете решать сами»*, *«может, у меня неприемлемые для тебя варианты»*, *«есть варианты»* и др.

Также угроза выражена в прямой форме в следующих высказываниях: *«Короче, ты по-хорошему не хочешь?»*, *«Ребят, вы не шутите со мной (в контексте с информацией о сгоревшем автомобиле может быть расценена как прямая угроза)»*, с помощью демонстрации осведомленности о составе семьи и финансовой стороне жизни собеседника, обещанием прекратить давление на семью Гладиллина А.В. При этом говорящий знает, что его высказывания могут быть восприняты именно таким образом, что подтверждает вербальное поведение А.В. Гладиллина: в своих разговорах с Николаем Степановичем Гладиллин намеренно упоминает и факты давления на его семью, и поджог его машины, что является попыткой получить подтверждение предположения, что именно Н.С. причастен к фактам давления и поджога, что он же спровоцировал приход Романа в семью и звонок Романа самому Гладиллину. Из этого можно заключить, что А.В. считает прямую угрозу Романа и скрытые угрозы, высказанные Н.С., реальными и уже осуществившимися.

Требование возвращения денег или передачи имущества (автомобилей) также выражено открыто во фразах: *«Тогда переформируем машину»*, *«Просто генеральную доверенность напишет, и всё»*, *«Вот сделает генеральную доверенность, решите вопрос, я генеральную возвращаю назад»*, прямыми вопросами о возвращении денег, названием суммы долга. Требование денег выражено и имплицитным образом (с помощью применения следующих психологических приёмов – многократного повторения требования/просьбы и отрицания необходимости объяснений, с помощью демонстративной обиды и мнимого непонимания, выражения недовольства).

По вопросу 3:

Все требования возвращения денег или передачи имущества адресованы либо Гладиллину А.В., либо Олегу Петровичу, либо им двоим. Требования высказаны в ситуации телефонного разговора или непосредственного личного общения, содержат местоимения «ты»/ «вы» и адресованы непосредственно участникам разговоров. В роли требующего выступают Рыжко Н.С. или Роман. Прямая угроза высказана Романом Гладиллину А.В. в ситуации телефонного разговора и может быть интерпретирована как угроза благополучию семьи Гладиллина А.В. Также прямая угроза высказана Рыжко Николаем Степановичем Гладиллину А.В. и Олегу Петровичу после информации о поджоге автомобиля Гладиллина А.В..

Остальные угрозы носят имплицитный (скрытый) характер и адресованы Гладиллину А.В. и О.П. Они возникают как реакция на несогласие А.В. передать имущество (автомобиль) в руки Рыжко Н.С. или в качестве способа психологического давления на О.П. или А.В. с целью ускорения сбора денег для возврата их Рыжко Н.С.

Также одна скрытая угроза Рыжко Н.С. адресована некоему Петру Владимировичу как реакция на отсутствие необходимых документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бринёв, К.И.** Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул, изд-во АлтГПА, 2009. – 252 с.;
- Виноградов, С.И., Платонова, О.В.** и др. Культура русской речи. – М., Изд. группа «НОРМА—ИНФРА», 1999. — 560 с.;
- Максимов, В.И.** Русский язык и культура речи. – М., Гардарики, 2001. – 413 с.
- Мамаев, Н.Ю.** Методические презумпции лингвистической экспертизы// Юрислингвистика-9: истина в языке и праве. – Кемерово – Барнаул, Изд-во АлтГУ, 2008. – Стр. 275 – 285.
- Джус, К.Я., Порхачёва, Л.В.** Психодиагностика. – Кемерово, Изд-во КемТИПП, 2008. – 120 с.
- Понятия чести, достоинства и деловой репутации в текстах права и СМИ: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами.** - М., Медея, 2004. – 328 с.
- Сиротинина, О.Б.** Современная разговорная речь и ее особенности. – М., Просвещение, 1974. – 144 с.
- Фомина, М.И.** Современный русский язык. Лексикология. – М., Высшая школа, 1987. – 423с.